

Веттер против Франции

[Vetter – France] (№ 59842/00)

Постановление от 31 мая 2005 г. [вынесено II Секцией]

Обстоятельства дела

Анонимные свидетели обвинили заявителя в совершении убийства. Поскольку заявитель регулярно навещал своего друга у него дома, полиция с разрешения следственного судьи установила в этом доме устройства для прослушивания разговоров. На основании материалов о записанных на пленку разговорах заявитель был арестован и привлечен к уголовной ответственности по обвинению в совершении убийства. Он обратился в суд с ходатайством о признании записей разговоров недопустимыми в качестве доказательств к рассмотрению в суде, утверждая при этом, в частности, что такое прослушивание законом предусмотрено не было. Суды страны сочли, что статьи 81 и 100 (и непосредственно следующие за ней статьи) Уголовно-процессуального кодекса Франции составляют юридическую базу для проведения прослушивания. Статья 100 (и непосредственно следующие за ней статьи) содержат конкретные процессуальные нормы относительно порядка проведения прослушивания телефонных разговоров. Эти нормы были приняты после того, как Европейский Суд вынес свои Постановления по делам «Крюслен против Франции» [*Kruslin v. France*] и «Ювиг против Франции» [*Huvig v. France*] (вынесены 24 апреля 1990 г.), в которых Суд постановил, что статья 81 УПК Франции, уполномочивающая следственного судью принимать любые меры для установления истины по делу, не составляла достаточно четко сформулированную юридическую базу для прослушивания телефонных разговоров. В законодательстве Франции нет конкретных процессуальных норм, регулирующих возможность и порядок установки устройств на территории частных владений для прослушивания разговоров.

Вопросы права

По поводу Статьи 8 Конвенции. Главным вопросом по данному делу является вопрос о том, было ли использование устройств для прослушивания разговоров «предусмотрено законом». Подслушивание на территории частных владений явно не предусмотрено статьей 100 (и непосредственно следующими за ней статьями) УПК Франции, поскольку эти нормы имеют отношение к прослушиванию и перехвату разговоров, ведущихся по линиям телефонной связи. Статья 81 УПК не содержит никаких норм, которые с разумной четкостью регламентировали бы объем и способ реализации дискреционных полномочий властей по выдаче санкции на прослушивание разговоров в пределах частных владений (см. Постановления Европейского Суда по делам «Крюслен против Франции» и «Ювиг против Франции»), а государство-ответчик не заявляло в Европейском Суде, что данный недостаток законодательства восполнен во Франции соответствующей прецедентной практикой судов. Соответственно, заявитель не был обеспечен минимальной охраной своих прав, на которую граждане вправе рассчитывать в демократическом обществе, руководствующемся принципом верховенства права.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что по делу допущено нарушение требований Статьи 8 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителю определенную сумму компенсации в возмещение причиненного ему морального вреда.